

Цориева Алана Станиславовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Борьба с преступлениями в сфере экономической деятельности

Аннотация. Статья посвящена правовым аспектам борьбы с экономическими преступлениями. В ней рассматривается законодательное регулирование мер по предупреждению указанного вида преступлений.

Ключевые слова: международные договоры, экономические преступления, противодействие преступности.

Разработка законодательства, направленного на борьбу с экономическими преступлениями, связано с осознанием опасности внедрения в законную экономическую деятельность средств полученных в результате совершения преступлений. В тех случаях, когда количество этих средств становится сопоставимым с доходами больших корпораций, они способны повлиять на стабильность мировой финансово-экономической системы и становятся значимым фактором риска, эффективно противодействовать которому можно только в рамках стратегии угрозы уголовно-правового преследования [1, с. 614]. Учитывая, что экономические преступления тесно связаны с другими преступлениями, то допустить совершение преступлений в сфере экономической деятельности – значит сделать выгодными торговлю наркотиками, проституцию, вымогательство, взяточничество, бандитизм и разбой, другие виды преступного поведения. К примеру, легализация денежных средств – это заключительный этап оборота средств, полученных от названных преступлений. В этой связи, что цель противодействовать процессам

криминализации сферы экономической деятельности мотивировало разработку законодательства по борьбе с экономическими преступлениями.

Одним из видов криминальной активности в экономической сфере, привлекающей повышенное внимание является легализация доходов, полученных преступным путем. Разработка законодательства, нацеленного на борьбу с отмыванием «грязных» денег, осуществлялась по инициативе и в таких государствах, как США и Великобритания, которые осознавали важное значение рассматриваемой проблемы, и лишь после этого они стали рассматриваться на международно-правовом уровне.

Так, первые документы в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, были приняты в 1988 году. В 1988 году в Базеле руководители центральных банков «Большой семерки» приняли декларацию по принципиальным положениям, относящимся к отмыванию доходов от криминального бизнеса, где указывается, что доверие с банкам может быть подорвано из-за их связей с преступниками. Также в этом документе отмечаются некоторые принципы, которыми следует руководствоваться руководителям банков в борьбе с отмыванием денежных средств, полученных незаконным путем.

С юридической точки зрения в Базельской декларации не регламентируются последствия, свойственных иным международным правовым актам, но именно она упоминается в качестве ориентира при разработке соответствующего законодательства на национальном уровне. Так, Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН (ЭКСОС) в середине 1990-х годов было проведено исследование проблем транснациональной организованной преступности. Его результаты были опубликованы в 1996 году в Вене (Австрия) на пятой сессии названной Комиссии, где приняли участие 25 государств. Из этого следует, что Базельская декларация занимает достойное место в ряду документов, которые можно считать базовыми в плане

формирования правовой основы противодействия экономической преступности.

Другим документом является конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская конвенция), принятая 20 декабря 1988 года. В СССР Венская конвенция была ратифицирована 7 октября 1990 года, и вступила в законную силу 17 апреля 1991 года [2, с. 133]. Она предусматривает обязанность государств-участников принимать меры, позволяющие их компетентным органам определять, выявлять, замораживать или арестовывать с целью последующей конфискации доходы от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [3, с. 72–73]. Положения Венской конвенции формулируют вопросы ответственности за конверсию и перевод собственности, сокрытие или утаивание подлинного характера, источников получения собственности, доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, настойчиво указывают на важность применения конфискационных мер. В этой связи принято считать, что именно Венская конвенция положила начало формированию международно-правовой базы в сфере противодействия легализации преступных доходов и в борьбе с экономическими преступлениями в целом [3, с. 72–73].

Определенный вклад в борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности имеет международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма, где указывается, что государства-участники сотрудничают в предупреждении указанных преступлений, путем принятия всех практически осуществимых мер, в частности путем изменения, при необходимости, своего внутреннего законодательства для воспрепятствования или противодействия подготовке в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений на их территории или за ее пределами. Государства-участники должны принимать меры, запрещающих на их территориях незаконную деятельность, лиц или организаций, которые умышленно поощряют, подстрекают, организуют или совершают указанные преступления; меры,

обязывающие финансовые учреждения и другие организации, участвующие в совершении финансовых операций, принимать самые эффективные из имеющихся в их распоряжении мер для идентификации их постоянных или случайных клиентов, а также клиентов, в пользу которых открыты счета, и обращать особое внимание на необычные или подозрительные операции и сообщать об операциях, предположительно связанных с преступной деятельностью. С этой целью государства-участники анализируют ситуацию с целью принятия норм, запрещающих открытие счетов, владельцы или бенефициары которых не идентифицированы или не могут быть идентифицированы, и мер для обеспечения проверки такими учреждениями личности настоящих участников таких операций.

Однако, более конкретизированы эти положения в Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», принятой 8 ноября 1990 года [4, с. 379–387]. В. Цепелев отмечает, что Конвенция имеет, прежде всего, характер доктринального, международно-правового и уголовно-политического документа, регионального уровня для стран участниц Совета Европы, с одной стороны, испытывающего влияние соответствующих источников международного уголовного права (договоров, конвенций, соглашений и других актов ООН и ее учреждений), с другой стороны – оказывающего определенное воздействие в рассматриваемой сфере на многосторонние отношения государств в рамках иных региональных объединений, например СНГ, на двусторонние связи государств и на реализацию уголовной политики на национальном уровне [5, с. 55]. Данная конвенция сыграла значительную роль в разработке соответствующих уголовно-правовых мер в законодательстве многих государств, которые в своей большинстве положительно восприняли названные руководящие положения. В то же время национальные уголовно-правовые системы по-разному формулировали диспозиции и санкции уголовно-правовых норм, что объясняется как особенностями правовой идеологии и сложившейся юридической практики, так и определенными конъюнктурными

соображениями экономического и политического характера. При этом различается три подхода (широкий, ограничительный и узкий) при формировании диспозиций уголовно-правовых норм.

Примером широкого подхода служит Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», представленного Постоянной комиссией Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств. Также примером широкого подхода служит формулирование диспозиций уголовно-правовых норм в уголовном законодательстве США, Грузии, Казахстана, Киргизии. В этом случае имеются широкие возможности для усмотрения в действиях субъекта наличие признаков объективной стороны соответствующего состава преступления. Именно такой подход предлагается использовать при криминализации незаконных доходов в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 года (п.2 ст.6).

Ограничительный подход связан с указанием на преступный характер получения доходов. Здесь речь идет об «основном правонарушении» – преступлении или проступке. Такой подход избран законодателями Белоруссии, Болгарии, Польши, Франции. При этом конструкция диспозиции может быть более или менее ограничительной.

Узкий подход означает, что «основное правонарушение» складывается из нескольких преступлений определенных видов. Перечень таких преступлений может быть установлен двояко: а) указанием на деяния; б) методом исключения. Примером может служить законодательство Китайской Народной Республики, Германии. В уголовном законодательстве Российской Федерации использован метод исключения.

Анализ диспозиций уголовно-правовых норм, сформулированных на основе ограничительного подхода в борьбе с экономическими преступлениями, а именно с легализацией денежных средств, полученных незаконным путем, показывает, что сужая возможности толкования источника их появления,

законодатель, как правило не настаивает на том, чтобы было доказано их преступное происхождение. Об этом свидетельствуют оговорки лицо «знает», «догадывается» о преступном происхождении легализуемых средств. Таким образом, ограничительный подход может варьироваться в довольно широких пределах в зависимости от позиции правоприменителя, а главное – от сложившейся практики по уголовным делам.

Сопоставляя характер диспозиций и размер санкций уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов, можно отметить, что чем шире законодатель формулирует диспозицию, тем более строгие наказания он устанавливает в санкции рассматриваемых статей. Представляется, что выбор формулировки диспозиций указанных норм зависит от того, насколько государство желает эффективно противодействовать совершению того или иного преступления. Характерно, отмечает М.П. Клейманов, что прагматичные представители американского правосудия предпочитают в этом плане наиболее жесткий стратегический вариант. Законодатели государств либерально-гуманистической ориентации склонны к ограничению пределов усмотрения правоприменителей. Возможен и такой вариант, когда законодатель провозглашает необходимость борьбы с тем или иным экономическим преступлением, фактически создавая юридические условия для того, чтобы уклониться от привлечения к уголовной ответственности [1, с. 623]. В этой связи, полагаем, что разработка российского законодательства, соответствующего рассмотренным конвенциям, а также их ратификация на территории России послужит основой борьбы с этими видами преступлений.

Литература

1. Клейменов М.П. Зарубежное законодательство в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими

государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов: Сб. статей. Нижний Новгород, 2005.

2. Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVII. М., 1994.

3. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах содружества / Б.С. Болотский, А.Г. Волеводз, Е.В. Воронин, Б.Ф. Калачев. М., 2001.

4. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Малков. М., 2002.

5. Цепелев В. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Российская юстиция. 2001. № 11.

© Бюллетень магистранта 2014 год №6